

Глава 33: Гусеницы в миске

Реакция Чжан Янфаня была довольно быстрой. Он быстро догадался, что Си Яньцин говорил о нем. Но как он может дать ответ на этот вопрос?! Он уставился на Си Яньцина с угрюмым лицом и не понимал, откуда Си Яньцин знал, что из-за Цзян Байнина он носил зеленую шляпу. Когда Си Яньцин увидел, что тот догадался, он присвистнул и улыбувшись ушел.

После этого Чжан Янфань долго не выходил из дому.

С древних времен у большинства злодеев есть общая проблема, они боялись, что люди вокруг, все подобны ему – то есть злодеи. Чжан Янфань всегда боялся, что Си Яньцин скажет ему, что Цзян Байнин надел на него зеленую шляпу, и что все жители деревни смеялись над ним, и даже жители города и его соученики тоже обо всем знали, что он не сможет поднять голову и зваться мужчиной. Но в действительности Си Яньцин не знал этого, это были его догадки по взглядам Доктора Ляна на того.

Однако хоть Чжан Янфань и не ответил на это, люди в деревне уже знали, по разным недомолвкам и сплетням по деревне уже какое-то время курсировали слухи, включая этот.

Существует три слуха: во-первых, Чжан Шэн часто навещает семью Цзян Байнина; во-вторых, Цинь Гуйчжи имеет конфликт с Бай Лань (?), а также утверждал, что ее семья забрала у семьи Чжан Шэна освобождение от налогов; в-третьих, Чжан Янфани "не способен", поэтому Цзян Байнин перестал решил найти мужчину, который "способен", так что, скорее всего Цзян Байнин, не был беременный от Чжан Янфаня!

Деревенские люди совсем не глупые, ты знаешь?

Долгое время, если Чжан Янфань выходил из дому, он чувствовал, что все на него указывали и бросали на него многозначительные взгляды. От всего этого он и правду почувствовал себя "неспособным", и все из-за того, что Цзян Байнин позеленил его.

Он всегда высоко ценил себя и чувствовал, что заслуживает уважения. Особенно в деревне Хуапин, он ведь обладал наивысшими знаниями и достоинством. Как могли эти фермеры, не поднимавшие глаз от земли, даже сравнивать себя с ним? Он хотел, чтобы все эти люди обращаясь к нему кланялись и склоняли перед ним головы.

Но теперь Чжан Янфань внезапно почувствовал, что оказывается прямой взгляд и доброжелательная беседа, то чего он хотел больше всего, но он не мог получить это. По крайней мере, не в деревне Хуапин.

Только Цинь Гуйчжи все еще верила, что ее сын вполне способен, это все гадкая тварь Цзян Байнин виноват, он прелюбодействовал. Но этого небольшого понимания было недостаточно для Чжана Янфаня, который обращал внимание на репутацию.

После Праздника Лодок-Драконов дни становились все жарче и горячее, и все они рано или поздно потели. В это время на улице было жарко, даже сидя дома, Ло Фэй чувствовал жару, и думал, что кондиционеры и электрические вентиляторы – величайшие достижения человечества.

Если в обычные дни, когда все нормально, ему удавалось найти прохладное местечко для отдыха, например, под ивой напротив входа в их дом. Но сейчас все совсем по другому, потому что близился важный день Хань Сюя, и он был очень занят.

— Невестушка (сестрица), есть ли еще слова "Счастье □" ? Почему его еще не повесили на двери? — спросил Ло Фэй у жены Хань Яня. — Лучше всего иметь не меньше двух больших и наклеить их на дверь.

— Есть, есть, есть, подожди, я сейчас возьму! — сказала Му Лин и поспешила в дом, вытащив еще несколько лишних вырезанных листов, — Достаточно? Если не хватит, попрошу еще раз нарезать.

— Достаточно, достаточно достаточно, вскоре я приду к тебе на помощь, — — Му Лин помогала разобраться с необходимой посудой, которую они будут использовать. Хотя большой стол находится в доме жениха, здесь тоже есть несколько столов, потому что некоторым пожилым людям нелегко пойти в дом Чэнь Хуачжана — он немного далековато. Так что те ели в доме Хань.

Сейчас на полях много свежих овощей, и они встали рано утром чтоб их собрать, помыли и почистили их, теперь заняты приготовлением и пытаюсь сохранить их свежесть.

— Хань Сюй, как там приготовления Хань Сюя? — кто-то спросил у матери Хань Сюя, — Пришел старший брат Юэ Ли.

— Дядя Ли, — кивнул Ло Фэй и улыбнулся, вспомнив, что этот человек приходил и ему расчесывать волосы, когда он выходил замуж.

— Ло Фэй, пришел на помощь пораньше? — с улыбкой сказал Юэ Ли, — Быстро же летит время, ты уже три месяца замужем? Теперь и маленький Хань Сюй собирается выйти замуж.

— Само собой, только, если ходить к нему домой, то теперь он далековато живет, — подавленно сказал ему Ло Фэй. Хотя семья Чэнь Хуачжана тоже живет в деревне Хуапин, но, если раньше ему было идти три - пять минут, к месту недалеко от родителей, то сейчас, чтоб увидеться с ним нужно пройти больше десяти или двадцати минут.

— Жалко просто потрудится немного?! Почему бы не приложить усердие? — послышался голос Хань Сюя с другой комнаты. — Дядя Ли! — позвал он затем.

— Почему бы тебе не сказать, что ты будешь приходить ко мне! — говорил Ло Фэй крепя слова "Счастье □". — Давайте будем честными! То ты ко мне, то я к тебе!

— Идет! — согласился Хань Сюй, — Так нормально!

— Эти двое детей сражаются друг с другом с раннего утра, — мать Хань Сюя вышла и улынулась Юэ Ли. — Брат Юэ Ли, пожалуйста.

Через некоторое время Ло Фэй закончил вывешивать слова "Счастье □" и пошел, помогать Му Лин мыть овощи. Вода в этом колодце была ледяной и у них сводило пальцы. Но, работая вместе, все были довольно оживленными. Ло Фэй не чувствовал такой атмосферы в современности, хотя многие люди иногда совместно работали, они всегда чувствовали, что те не так просты, как здесь и сейчас.

Надо сказать, что каждая эпоха имеет свои особенности.

Они вымыли почти все овощи, Ло Фэй вытер руки и пошел искать Хань Сюя. Пришел двоюродный брат Хань Сюя, с молодым гер, который еще не вышел замуж, похоже его зовут Тянь Вэньюй. На этот раз он остался с Хань Сюем и ждал, когда Чэнь Хуачжан приедет с тем на встречу. Этот гер мало говорит и очень застенчив, характером он совершенно отличался от Ло Фэя и Хань Сюя, похожий на теплый нефрит.

Войдя внутрь, Ло Фэй увидел, как Юэ Ли помогал Хань Сюю расчесать волосы, Тянь Вэньюй коснулся фаты Хань Сюя:

— Двоюродный брат, твоя фата так тонко вышита, никогда не видел такой работы, это действительно прекрасно.

Хань Сюй украдкой, как вор, съел кусочек закуски и неясно ответил:

— Он дал мне набросок. Ло Фэй познакомься - это Тянь Вэньюй, он ребенок моей второй тети.

— Я слышал о брате Ло Фэй. — с улыбкой сказал тот. — Мой двоюродный брат часто упоминал тебя. Если человек красив, ремесло тоже хорошее.

Ло Фэй схватил кусочек угощения у Хань Сюя, заметив восхищенный взгляд Тянь Вэньюя:

— Брату Вэньюй не нужно быть вежливым. Будешь выходить замуж, скажи мне, я и тебе нарисую узор для фаты, даже красивее чем у твоего двоюродного брата!

Тянь Вэнь Юй поблагодарил и взглянул на ропщущего на Ло Фэя Хан Сюя, сказав:

— Ну что будешь плакать, что у меня лучше? Ну тогда что там снаружи? Нам поспешить? (?)

Ло Фэй в общих чертах обрисовал ситуацию снаружи и снова коснулся закуски. Неожиданно Хань Сюй хлопнул его по руке:

— У тебя совесть то есть?! Ты скоро выйдешь и наешься рыбы и мяса, а я украдкой ем немного закусок в доме, а ты все еще подворовываешь у меня!

Тянь Вэньюй захихикал, а Ло Фэй ответил:

— Не будь поспешен, блин. Я скоро схожу на улицу и дам съесть тебе твою порцию. Кстати, как насчет поздравительных подарков? Подожди минутку. Когда я приходил раньше, ты еще не проснулся, и я попросил сестру Лин помочь мне.

Ло Фэй все думал о украшении с утками мандаринками. За исключением Си Яньцина и семьи Ло, в этой деревне у него самые надежные отношения с Хань Сюем, поэтому этот подарок не может быть плохим.

Му Лин помогла Ло Фэю найти утку мандаринку, завернутую в красную ткань, и отдала ее ему, он взял и передал Хань Сюю.

— Утка? — спросил он, взяв ее в руки.

— Какая утка! Это мандаринка! Кем бы я был, если бы в твой счастливый день утку прислал?! (Женщина проститутка называется одним из иероглифов составляющих утку, но вроде и курица тоже имеет те же проблемы, что и утка))

Хань Сюй подумал об этом, радостно открыл сумку из ткани и сразу увидел пару легких золотых атласных тканей в качестве основы, наполненную хлопком, и молодая утка мандарина отразилась в его глазах. Перед ним предстали маленькие мандаринки, каждая с кулак взрослого. Вышитая голова утки мандарина сделана из причудливой сине-белой и бордовой шелковой нити, а дальше вниз — шея, оранжевая шелковая нить постепенно меняется сверху вниз, и перья такие же, как настоящие. Действительно очень красиво и ярко.

Не говоря уже о Хань Сюе, даже Тянь Вэнью не отводил от них глаз. Он никогда не видел такой изысканной вышивки!

— Я провел с ними много времени, повесь их в доме, я обещаю тебе жизнь в любви тебе с твоим Братом-плотником, сто лет совместного счастья, — с улыбкой сказал Ло Фэй. — Тебе нравится?

— Нравится, ты просто нечто! — Хан Сюю от одного взгляда стало ясно, что это должно быть стоило много времени, особенно перья на шее, Как, черт возьми, вышито?

— Неудивительно, что мой двоюродный брат всегда хвалит тебя, брат Ло Фэй, твои руки действительно удивительны, — Тянь Вэньюй чувствовал, что подобные вещи не могут быть куплены за деньги. Теперь понятно, почему Хань Сюй считает Ло Фэя своим лучшим другом среди всех, и это вполне обоснованно. Кто другой захочет проделать подобную работу, в подарок другому?

— Эй, Ло Эрбао, я серьезно. Ты действительно делаешь эти вещи намного лучше, чем те, что снаружи, — сказал Хань Сюй, — Я обычно ездил в уездный город с отцом и матерью. Я также видел тамошнюю вышивку, но я никогда не видел что-то настолько же хорошее. Если сравнивать, то те просто мусор. Мастерство не так хорошо, как твое.

— Правда? — Ло Фэй чувствовал, что его мастерство и правда неплохо, но, по словам его бабушки, все еще недостаточно. Его бабушка - народный работник искусства (художник?) национального уровня.

— Прибедняешься? Ты только посмотри на эту вышивку? — засмеялся Хань Сюй, — Спасибо, я знал, что ты не будешь обращаться со мной как с чужаком.

— Если нравится, то ладно. Тогда я буду занят, а ты жди пока тебя заберет твой Брат-плотник, — Ло Фэй похлопал Хань Сюя по плечу и улыбнулся Тянь Вэньюю, а затем вышел.

— Как там? Устал от этого? — Си Яньцин только что вернулся с помощью Чэнь Хуачжана. Когда он увидел выходящего Ло Фэя, он погладил его голову, — Сильно вспотел.

— Все хорошо, на этот раз не так жарко. Занят?

— Ага. Жених должен скоро прийти, давай выйдем и станем прогуливаться, будто так и надо, — столы и стулья уже закончили расставлять, посуда была заимствована, и овощи для готовки были готовы. Теперь дело за помощницами.

Вставший рано Ло Фэй уже устал, и зевал во всю.

— Хочешь немного поспать, Эрбао? — спросила его мать Хань Сюя. — У нас спит Чжан Чжуанчжуан. Если хочешь спать, то сходи к нему домой, и поспи там. Ты с самого утра на ногах, должно быть устал.

— Нет, тетя, скоро придет жених, я должен понаблюдать за волнением.

— Ох, да перед этим петарды услышишь, иди передохни немного.

— Ладно, тетя, отказываться не будем, — Ло Фэй и Си Яньцин пошли в дом семьи Хань. На кровати спал Чжуанчжуан, они присели на край. — Этот ребенок действительно толстый.

<http://bllate.org/book/15668/1402213>